

УДК 165: 101.1

**ПРИРОДА ВИЗУАЛИЗИРОВАННОГО ОБРАЗА В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ
ОБЩЕСТВЕ****THE NATURE OF THE VISUALIZED IMAGE IN A GLOBALIZING SOCIETY**

©Абрарова З. Ф.

Башкирский государственный университет

г. Уфа, Россия

zini_ra@mail.ru

©Abrarova Z.

Bashkir state University

Ufa, Russia

zini_ra@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается природа визуализированного образа, как результата визуализации. Визуальные образы предоставляют нам широкий доступ к множественности человеческого опыта и человеческого поведения. В условиях глобализации современного общества язык визуальных образов, его экономичность и кажущаяся простота обеспечивают скорость и эффективность коммуникации.

Abstract. The article examines the nature of the rendered image as imaging results. Visual images provide us with access to a multiplicity of human experience and human behavior. In the context of globalization of modern society the language of visual images, its efficiency and the apparent simplicity of providing the speed and efficiency of communication.

Ключевые слова: визуализация, образ, коммуникация, медиа.

Keywords: visualization, image, communication and media.

Визуализированный образ, как результат визуализации, является результатом творческой деятельности субъекта познания. Именно этим он и отличается от обычного зрительного представления.

Образ есть форма визуального выражения информации, обладающая структурным соответствием с выражаемым в нем предметом и переживаемый человеком в качестве реально существующего объекта. Если образ обладает визуальной природой, то чем же тогда он отличается от визуализированного образа? Под визуализированным образом мы подразумеваем только те зрительные образы, которые создаются человеком специально для решения тех или иных познавательных, а нередко и практических задач. Визуализированный образ есть результат визуализации, который отличается от обычного образа своим искусственным происхождением. Например, образы расширяющейся Вселенной или Солнечной системы являются визуализированными, так как представляют собой сознательно сконструированные обобщения астрофизических знаний с чувственными данными наблюдения. На самом деле ни

<http://www.bulletennauki.com>

Вселенную, ни Солнечную систему со стороны никто не наблюдал, и эти образы не могли возникнуть у человека как образы зрительного восприятия, как, например, образ лежащего перед ним телефона. Такие образы (онтологизированные образы) составляют основное содержание научной онтологии или, как чаще говорят, научной картины мира [1, с. 676–677].

Существует малоисследованный вид визуализированных образов, которые представляют собой обычные восприятия, используемые в контексте научной теории или научной картины мира. В научной и педагогической литературе их нередко называют натуральной наглядностью [2, с. 5]. От образов восприятия они отличаются смыслом, который придается им субъектом познавательной деятельности. К примеру, известно, что Исаак Ньютон при создании своей механики использовал зрительный образ падающего яблока. Но в механике Ньютона образ яблока можно успешно заменить, например, образом падающей дыни или бутылки. Дело в том, что И. Ньютон визуализировал, по сути, не падающее с неба яблоко, а две физические массы — яблоки и Земли — одна из которых (яблока) двигалась в сторону другой (Земли). В создании механики Ньютона образ яблока оказался наглядным выражением, воплощением идеи физической массы, на месте которого мог оказаться любой обладающий массой предмет. Просто яблоку больше повезло. Заслуга Ньютона здесь в том, что он впервые интерпретировал образ яблока в контексте механической картины мира — первой формы научной онтологии.

Подобными примерами насыщена работа популяризатора науки, писателя и педагога Я. И. Перельмана «Занимательная физика», в которой автор при помощи обычных образов объясняет основные положения теоретической физики [3]. Образ падающего с самолета бомбы, тянущих груз лебедя, рака и щуки, лежащего на поверхности Мертвого моря человека и т. п. помещены этим талантливым ученым в физическую картину мира, в которой они выполняют роль, по выражению Б. С. Галимова, «теоретизированных конструктов».

Почему мы относим включенные в контекст научной теории или картины мира обычные образы к классу визуализированных? Дело в том, что работа, подобная ньютоновской, является творческой и требует от человека сознательного применения усилий, знаний и умений. Тот же образ падающего яблока наблюдали до Ньютона огромное количество людей, но ни один из них не смог включить его в систему научных знаний. Как остроумно заметил Т. И. Ойзерман, «...качание люстры Пизанского собора наблюдали тысячи людей, но только Галилей увидел в нем маятник и вывел новый физический закон» [4, с. 10].

Объясним это на простейшем примере. У определенного технического устройства, например, автомобиля, потерялась крышка от бака с горючим. Поскольку под руками запасной крышки не оказалось, водитель взял кусок дерева, обработал его и заткнул отверстие этим куском. В этом случае кусок дерева оказывается частью автомобиля, а не леса, и оценивается уже с точки зрения тех функций, которые важны для успешного движения машины. Так обстоит дело и с обычным образом, помещенным в определенную научную картину мира, где она становится носителем идеи.

Есть еще один вид визуализированного образа — образ–цель или телеологический образ. В современной психологии его называют антиципирующим образом как результатом антиципации, то есть «представления предмета, явления, результата действия и т. п. до того, как они будут реально восприняты или осуществлены» [5, с. 45]. По сути, здесь речь идет о предвидении (*пред–видении*). Как замечает А. М. Коршунов, в этом случае имеет место «...временное расхождение образа и объекта. Образ в сознании субъекта формируется до того, как явление, которое этот образ выражает, возникает в деятельности субъекта...» [6, с. 60]. Такими образами–целями являются, например, образы будущего коммунистического общества в произведениях социалистов–утопистов — Т. Мора, Т. Кампанеллы, Ш. Фурье. По сути, ничем не отличается от этих воображаемых образов и образ–цель коммунистического общества

<http://www.bulletennauki.com>

К. Маркса и В. И. Ленина, в котором, по выражению последнего «и кухарка может править государством». Образ–цель будущего здания предваряет и направляет работу архитектора. Именно об этом виде образов говорится в книгах по «созидающей» визуализации Ш. Гавэйна и К. Рэндольфа, а также в известном фильме Ронды Берн «Секрет». Представители Вюрцбургской школы психологии — О. Кюльпе, А. Майер, К. Бюлер и др. — еще в начале XX века, борясь с сенсуализмом, разработали учение, согласно которому антиципация является фундаментальным свойством человеческого мышления.

Нужно, однако, оговориться, что результатом визуализации являются не только визуализированный образ. Трансформация научно-теоретического знания возможна и в такие формы, которые могут быть материализованы в виде диаграммы, чертежа, рисунка, структурно–логической схемы, таблицы, эскиза или рисунка. Как правило, по отношению к ним применяется термин «графическая наглядность». В отличие от визуализированного образа, такие результаты визуализации имеют двухмерный характер [2, 6].

Выше мы говорили лишь о визуализированных образах формирующихся и функционирующих в области науки. Это не означает, что визуализация не применяется в других сферах культуры: известные образы мифологической картины мира — Зевса, Аполлона, Геракла, Ахилла и др. — отвечают всем требованиям визуализированного представления. Так же дело обстоит и с религиозной картиной мира. К примеру, в христианской онтологии образ явно европеизированного Иисуса Христа, картины его казни и воскрешения построены по всем канонам формирования визуализированного образа. Большой документальный материал о фальсификациях с образом Иисуса и его учения содержится в работах [7–9]. А применяемый в литературном творчестве метод типизации, представляет собой вариант визуализации, результатом которой является художественный образ. Особенности и функции визуализированных образов в художественном творчестве достаточно полно исследованы в монографии В. И. Жуковского и Д. В. Пивоварова «Зримая сущность» (Свердловск, 1991). Как заметил И. Я. Лойфман, если главной функцией функционирующих в теле науки визуализированных представлений является передача когнитивного опыта, то результаты визуализации в сфере искусства предназначены, прежде всего, для передачи чувственно–эмоционального опыта [2, с. 3–5].

Визуальные образы предоставляют нам широкий доступ к множественности человеческого опыта и человеческого поведения. В условиях глобализации современного общества язык визуальных образов, его экономичность и кажущаяся простота обеспечивают скорость и эффективность коммуникации.

Среди процессов глобализации важной становится глобализация культуры, включая отношения между традиционной культурой, локальной культурой, квоткультурой и глобализацией [10, с. 282]. Визуализация современной культуры включает две тенденции: с одной стороны, преемственность коммуникативных технологий, а с другой — создание новой иконичности визуального образа как некой картины мира. Визуальная реальность, являясь продуктом культурного конструирования, подлежит интерпретации или «прочтению» в той же мере, в какой этим процедурам подвергается любой вербальный текст. Однако проблема заключается в том, что универсального метода или подхода к анализу визуальных образов нет, исследователи отмечают «ограниченность нашей способности говорить об образах современного мира, принципиально медийных, сверхскоростных и ускользающих» [11, с. 39].

Вторжение в повседневность «потока образов» привело к парадоксальной ситуации: «не мы смотрим на образы, а образы смотрят на нас» [12, с. 312]. Многие из того, что сформировало наш повседневный опыт уже «отформатировано» визуальными образами — будь то поход за покупками, поиск гостиницы или общение с друзьями. Визуальные образы создают

<http://www.bulletennauki.com>

своеобразную завесу между человеком и миром, они диктуют зрительные доминанты, формируют новый баланс видимого и невидимого, а именно того, что допускается для репрезентации в публичном пространстве, и того, чему в этом праве отказывается. Сегодня визуализировано многое из того, что ранее было табуировано, произошло расширение социальной зоны, поскольку из сферы публичной репрезентации исключается все невидимое, некрасивое, старое, больное, провинциальное и т. п. Современные способы коммуникации формируют общий опыт медиапотребления: моделируются типовые ситуации, апробируются для потребителя новые роли и варианты поведения, проверяется степень их успешности и допустимости.

Список литературы:

1. Кузнецова Л. Ф. Научная картина мира // Всемирная энциклопедия: Философия. М.; Минск, 2001. С. 676-677.
2. Лойфман И. Я. Принцип наглядности и связь обучения с жизнью // Комплексное использование средств наглядности и ТСО в преподавании философии. Свердловск, 1985. С. 3-5.
3. Перельман Я. И. Занимательная физика. В двух книгах. М., 1982.
4. Абрарова З. Ф., Рахматуллин Р. Ю. Визуализированное знание как компонент науки // Вестник Уфимского юрид. ин-та МВД России. 2010. №1. С. 10.
5. Антиципация // Психология. Полный энциклопедический справочник. С. 45.
6. Коршунов А. М. Место чувственного отражения в научном познании // Диалектика процесса познания. В 8 кн. М., 1985. Кн. 3. С. 60.
7. Эрман Б. Д. Искаженные слова Иисуса: Кто, когда и зачем правил Библию. М.: Эксмо, 2009. 320 с.
8. Эванс К. Сфабрикованный Иисус: Как современные исследователи искажают евангелия. М., 2009. 336 с.
9. Рахматуллин Р. Ю., Курило С. Н. Иисус Христос: Бог или человек? // Вестник Уфим. юрид. ин-та МВД России. 2008. №2. С. 19-23.
10. Салихов Г. Г. Человек эпохи глобализации / науч. ред. Б. С. Галимов; ИИЯЛ УНЦ РАН. Отд-е соц. и гуман. наук, ЦСПИ АН РБ. М.: Наука, 2008. 560 с.
11. Аронсон О. Коммуникативный образ (Кино. Литература. Философия). М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 39.
12. Савчук В. В. Антология медиафилософии. СПб.: Издательство РХГА, 2013. С. 312.

References:

1. Kuznetsova L. F. Scientific picture of the world // World encyclopedia: Philosophy. M.; Minsk, 2001. P. 676-677.
2. Loyfman I. Y. The Principle of clarity and the connection of training with life // Complex use of tools of visualization and TCO in the teaching of philosophy. Sverdlovsk, 1985. P. 3-5.
3. Perelman Y. I. Entertaining physics. In two volumes. M., 1982.
4. Abrarova Z. F., Rakhmatullin R. J. Visualized knowledge as a component of science // Bulletin of the faculty of law of the Ufa. Institute of the MIA of Russia. 2010, no.1. P. 10.
5. Anticipation Of Psychology. A complete encyclopedic reference. P. 45.
6. Korshunov A. M. Place of sensory reflection in scientific knowledge // Dialectics of the learning process. 8 kn. M., 1985. Kn. 3. P. 60.
7. Jerman B. D. Iskazhennyye slova Iisusa: Kto, kogda i zachem pravil Bibliju. M.: Jeksmo, 2009. 320 p.

<http://www.bulletennauki.com>

8. Evans K. Fabricated Jesus: How modern scholars distort the gospel. M., 2009. 336 p.
9. Rakhmatullin R. Yu., Kurylo S. N. Jesus Christ: God or man? // The Bulletin Of The Ufa. The faculty of law. Institute of the MIA of Russia. 2008, no. 2, P. 19–23.
10. Salikhov G. G. Man of the age of globalization / scientific. ed. B. S. Galimov; ihll USC RAS. DEP-e SOC. and humane. Sciences, cspr Academy of Sciences of Belarus. M.: Nauka, 2008. 560 p.
11. Aronson O. Communicative image (Cinema. Literature. The philosophy). M.: New literary review, 2007. P. 39.
12. Savchuk V. V. Anthology of mediaphilosophy. SPb. Publisher rhga, 2013. P. 312.

*Работа поступила в редакцию
02.03.2016 г.*

*Принята к публикации
10.03.2016 г.*